

Ток жизни по телу был плавным, равномерно распределённым, за исключением нескольких зон. Больше всего её было в сердце, следом шла печень, а голова была лишь на третьем месте. Сжав кулак, почувствовал, как в руке увеличивается концентрация жизненных сил. Сосредотачиваюсь, стараясь мысленно изменить движение жизненной энергии, и это отчасти удаётся. Не став злоупотреблять открывшимися возможностями, стараюсь получше запомнить своё состояние — время для более глубоких экспериментов ещё не пришло. Поднявшись на ноги, стараюсь привести себя в норму — чувствовать окружающую жизнь, конечно, хорошо, но очень уж отвлекает от остального мира.

Домой пока не спешу — торопиться мне некуда, а прогулка, надеюсь, «проветрит» меня и приведёт в порядок энергетiku. Привычно трогаю связующие меня с дренейками «нити», интересуясь, что делают мои магини. Судя по донёсшемуся ответу — пытаются угадать, чем же я таким был занят. Чем дольше существует наша связь, тем больше информации по ней можно передать и легче её контролировать, почти «отрезая» девушек от моего мировосприятия. Сейчас их чувства мне не помешают, а потому охотно «пересказываю», чем занимался сам.

Уже на подходе к стойбищу услышал барабаны начавшегося праздника — свежие припасы, которые не достать среди зимы, подняли оркам настроение. Шатёр встретил меня запахами свежеприготовленных лепёшек и обжаренных в кабаньем жиру корней оршанника.

— Аргнак, а где второй посох? — спросила отвлёкшаяся от орчат Бьюкигра.

Её реплика привлекла внимание остальных жён, и даже дети присоединились ко всем, с любопытством меня разглядывая.

— Он здесь, — перекидываю посох из-за спины. — Мне всё же удалось слить их в один.

— Поздравляю! — просияла Дувейли. — У тебя наконец-то получилось!

— Да, правда, теперь то и дело проверяю, куда делся второй.

— Это пройдёт, — улыбнулась Кайнати, принимая верхнюю одежду. — Тебе травы заварить? Или морс?

— Давай травы.

Пока сбор в котелке распаривался от залитого кипятка, успел похрустеть жареными корневищами оршанника. Пару раз делал из них пюре, но вкус получался не тот. Чистить их от кожуры слишком расточительно, а вылавливать её из размятых корешков — та ещё морока. Мысли с готовки и продуктов перешли на еле слышимые звуки праздничных барабанов. Сходить на танцы или дома посидеть?

— Бьюкигра, Кайнати, потанцевать хотите?

Дувейли не спрашиваю — пусть мы можем оставить детей у Шарилгры, но она сама надолго не отдаст своего сына.

— Сходим, пожалуй, — решила Бьюкигра.

Танцы прошли занимательно — двигаясь под бой барабанов, ощущал и ток жизненной энергии в своём теле. Это немного мешало, но в то же время служило хорошей тренировкой концентрации. Время от времени я отрешался от этого чувства, возвращая себе обычное мироощущение, и вновь старался вернуть себе восприятие Жизни.

Музыка кончилась, и мы отошли с вытоптанной до земли площадки к угощению. От перехваченных до начала праздника пары кусков мяса остались только воспоминания.

— Аргнак, смотри — рыба! — привлекла моё внимание Кайнати.

Благодарно кивнув, беру одну рыбёшку, чтобы и остальные могли попробовать. Солёная и костистая, но с пивом пошла хорошо. Нынче зимой у клана вдоволь пива, так как с осени орки припасли много зерна. Оно даже стало несколько дешевле из-за своей доступности, но недовольных этим фактом не было. Долго наслаждаться перекусом не получилось — прилетел дух воздуха от Хатгаута.

— Приходи в мой шатёр, как освободишься, — негромко произнёс посланник. — Не забудь захватить посохи.

О, кто-то уже рассказал учителю, что видел меня с одним посохом. Или сам что-то почувствовал?

— Я домой и к Хатгауту, — говорю своим жёнам.

— Хорошо, Аргнак, — откликнулась Бьюкигра.

— Что-то вы быстро, — произнесла Дувейли. Уложив сына на шкуры, девушка повернулась ко мне и приподняла в недоумении брови. — А почему ты один?

— Меня хочет видеть учитель, а Кайнати с Бьюкигрой пока пируют.

— Понятно. Тебе вещи помочь собрать?

— Мне только посох захватить да пару-другую веток.

Не став далеко проходить, подтягиваю нужные вещи телекинезом и, поцеловав напоследок жену, выхожу на улицу. Народ ещё не вернулся с танцев, а большинство орчат уже сидело по шатрам, так что было довольно тихо. Полюбовавшись на подсвеченные очагами дымы, поднимающиеся в тёмное небо, отправляюсь к учителю.

Шатёр наставника встретил меня знакомыми запахами сушёных трав, свежих лепёшек и дыма из трубки. Хальвида поприветствовала меня и отошла к сыну.

— Добрый вечер всем, — говорю негромко.

— Проходи, Аргнак. Почему без второго посоха?

Смотрю на лишние глаза и уши, но Хатгаут кивает, показывая, что можно говорить.

— Его больше нет.

— Ты наконец сделал из него высшие тотемы?

— Нет, слил с собственным.

Не спешу пока прерывать повисшее молчание и беру принесённые с собой ветки. Усаживаюсь и под невозмутимым взглядом учителя начинаю медитировать. Мана устремилась сквозь Искру в заготовки, формируя из них простейшие тотемы. Такой удержит малого духа воздуха от силы полчаса, но мне для демонстрации хватит. Сила начинает вибрировать, пронзая самое естество получившихся тотемов, настраивая их на единую частоту. Так, пока рано — есть большая вероятность запороть заготовки, а потому доверяю чутью и не форсирую события. Треск огня чуть отдалился, остальные звуки тоже притихли, и я начинаю сводить руки вместе. Уже «набил руку», а потому много времени на слияние тотемов не ушло. «Донор» распадается невесомой, быстро истаивающей пылью, а я поднимаюсь на ноги и протягиваю улучшенную заготовку Хатгауту.

— Два посоха не так практично, как один, но сейчас мне второго немного не хватает. Я помнил твой рассказ о тотемах, духах и посохах. Вот и научился, как их слить.

— А скажи мне, ученик, что за ритуал ты при этом использовал? — задал вопрос Хатгаут.

— Тот, которым ты казнил отступника.

Мои слова совсем не обескуражили наставника, хмыкнув, он набил трубку. Сотворённый мной тотем вспыхнул, поджигая смесь трав.

— Топорная работа, — вынес вердикт старый шаман.

— Это для показа. Но большого смысла в этом нет — сил и времени тратится больше, чем для получения хорошего тотема сразу.

— Поговори со своими духами, Аргнак, и выясни, согласится ли кто поделиться своей частью для сотворения тотема. И если да — готовь достойноеместилище, раз уж лишился отличной заготовки для этого.

— А почему не подселить духа сразу в посох? — задаю вопрос учителю.

— Тотем можно сделать небольшим и отдать другому шаману для его усиления.

— Можно сделать просто небольшой высший тотем и отдать его. А так духа можно быстро призвать, даже если он будет вне тотема.

— Как хочешь, — махнул в конце концов Хатгаут рукой. — Но заготовки под высшие тотемы всё равно сделай!

Четыре дня спустя.

След талбучьего стада стал ещё отчётливей, хотя малый дух ветра не мог пока принести мне ощущение животных. Или был слишком слаб, или до них было ещё далеко. Сегодня я охотился с отрядом из пяти орков, притом был единственным «лошадным». Остальные были без ездовых волков, но лыжи позволили поддерживать им довольно приличную скорость. Ещё один разведчик принёс долгожданную информацию — впереди стадо, и звери пока не знают, что их преследуют.

— Стоп! — командую остановку, разворачиваясь к своему отряду.

Старший отряда глядит на меня, остальные, воспользовавшись остановкой, восстанавливают дыхание.

— Впереди около десятка талбуков. Обойдём их — сможем устроить засаду. Меня с тройкой охотников хватит, чтобы они предпочли убежать, а не обороняться.

— Лучше взять их изгоном, — не соглашается Эгноад.

Пожимаю плечами — не я возглавляю отряд. Обычно к мнению шамана прислушиваются, но если им так нравится бегать, то пускай. Мне-то с Мраком усталость не грозит. Отправляю ещё одного духа на разведку и подправляю курс. Волк перемахивает через небольшой куст, а я легко компенсирую этот рывок, удерживаясь в седле. Много ночей провёл я за усвоением навыков верховой езды от Тарриаша...

Поначалу помогало не очень — на уже наработанную моторику накладывались чужие движения. Но практика позволяла отсеять ненужное и закрепить полезные приёмы, о которых можно было узнать только на личном опыте. Теперь волчьим всадникам, что с детства были в седле, я если и уступаю, то ненамного, а вскоре, может, и вовсе их перегоню. Разве что использование оружия верхом пока освоено не в полной мере. При езде на волке большим топором особо не помашешь, из лука не постреляешь. Так что волчьи всадники вооружаются копьями, лёгкими одноручными топориками (обычно двумя, чтобы в случае спешивания можно было сражаться против бойцов с двуручными топорами), дротиками, некоторые — метательными снарядами-боласами. Но у меня, как шамана, в бою другие задачи, так что я пока не стал покупать новое оружие и тратить время на его освоение, а сконцентрировался на изучении шаманизма и магии, сочтя это более полезным. Хотя жизнь на Дреноре уже не раз доказывала мне ошибочность многих кажущихся очевидными суждений, потому освоению владения копьём я время всё же уделил...

Проскакав ещё с километр, подаю знак, и отряд замедляется.

— Скоро они смогут нас почуять.

— Тогда отдыхаем, а потом вперёд, — командует Эгноад.

Выпрыгнув из седла, призываю духа жизни и начинаю снимать с Мрака усталость, заживая микроповреждения в мышцах. Дух пока маленький и бестолковый, но с усилившимся восприятием я начал лучше понимать его действия.

— Собираемся, — вновь говорит командир, и мы бежим вперёд.

Талбуки быстры и осторожны, и такое стадо предпочтёт убраться от нас подальше. Орки уже отдохнули, да и лыжи сберегли им много сил. Но теперь их придётся снять — могут помешать

во время схватки со стадом. Вскоре мы добрались до места, где добыча почувствовала охотников — стадо сбилось в кучу и плотной группой поскакало прочь, оставив в снегу настоящую просеку.

Некоторое время спустя.

Убегающее от нас талбуки подпускали к себе всё ближе и ближе. Если в начале погони они уходили в отрыв и возобновляли бег, лишь почуяв нас, то дальше такие перерывы становились всё короче и короче. Животные выдыхались, быстрее уставали и чаще останавливались, чтобы отдохнуть. Теперь наша скорость сравнялась, и мы бежим, наблюдая, как снежная целина разлетается в стороны из-под копыт добычи. Им приходится пробиваться сквозь снег, а мы бежим по расчищенной дороге, и каждая минута идёт нам на пользу. Пара молодых самцов начала отставать, тяжело поводя боками и отфыркиваясь паром, Мрак прибавил ходу, и я приготовился ударить добычу копьём. Ну же! Давай, поднажми!

Будто услышав мои мысли, волк рванул вперёд, поравнялся с тем, что слева, и я ткнул его в круп, тут же отдёргнув руку, чтобы копьё не застряло. Талбук закувыркался в снегу, оглянувшись, вижу, как окружившая его тройка споро добывает топорами, остальные бегут за мной.

— Давай, волчок! — хлопаю Мрака по холке, отстёгиваю страховку и выпрыгиваю из седла.

Сила инерции позволила некоторое время лететь рядом, но вскоре притяжение взяло своё, и я приземлился, быстро-быстро перебирая ногами. Если бы не использованный мною телекинез, я вряд ли удержался бы на ногах, а так мчусь вслед за своим волком. Тот, не теряя зря времени, кинулся ко второму отстающему талбуку и вцепился ему в шею. Мощный рывок челюстей, хруст раздираемой плоти, катящийся в облаке снега клубок тел! Подбегаю к рычащему Волку, что, задрав вверх окровавленную морду, издаёт торжествующий вой. Для меня охота закончена, а остальные, если хотят, пускай бегут дальше!

Призываю Терриса, духа жизни, и не мешкая начинаю слияние с ним. Двойственность рассинхронизированного восприятия не мешает мне поставить духу задачу и параллельно заниматься ею самому — отследить движение жизненной энергии в туше талбука. Собственные ощущения показывают, что она потихоньку выходит из тела, а дух дополняет картину. Мрак отгрыз голову и занялся ей, а я приступил к разделке туши.

Добравшись до сердца, разрезаю его на три части. Первую съем сам, вторую отдам Мраку, а третью привезу орчатам — пусть растут крепкими. Быстро расправившись со своим куском, начинаю чувствовать, как заключённая в нём энергия начинает растворяться в моей энергетике. Теперь я точно знаю, что оно усиливает охотников!

Несколько дней спустя, вечер.

Бьюкигра с Дувейли ушли по делам, и Кайнати осталась в шатре с орчатами. Акорран спал,

остальные орчата весело барахтались в шкурах, скрываясь под ними с головой. Нарилрон был заводилой в маленькой кампании, и сёстры охотно поддерживали его начинания. От природы более осторожные, девочки следили, не отхватит ли старший брат люлей, и если нет, то присоединялись к веселью. Сейчас дети не шалили, увлечённые игрой, и Кайнати могла позаниматься с луком.

Она уже переросла свой первый, сделанный специально под её силу, но ещё не была уверена, что справится с более мощным. Снарядив лук Бьюкигры, орчанка надела перчатки, ещё раз проверила, чем заняты дети, и стала растягивать и ослаблять тетиву. Рождение двойни прибавило забот, но так как она не ходила на охоту, свободного времени тоже появилось немало. Тетива звенела от напряжения, Кайнати успела натянуть и ослабить лук уже несколько десятков раз, но всё ещё сомневалась, стоит ли идти к Толистану. Вдруг он сочтёт её силу недостаточной?

Полог шатра распахнулся, впуская Аргнака. В руке он нёс двух связанных полевых крыс. В шатре хватало мяса, но муж хотел, чтобы орчата росли сильными, а потому каждый вечер возвращался с мелкой добычей. Летом такая по силам любому подростку, но зимой этим осторожным зверькам помогают скрыться и толстый снег, и промёрзшая земля. Если не сумел застать врасплох — охота не удалась.

— Опять удачно сходил, — улыбнулась Кайнати.

— Рядом со стойбищем их целый выводок.

Трое более взрослых малышей устремились к нему навстречу, разглядывая добычу.

— Подождите, сейчас дам вкусностей, — прогудел нарождающимся басом Аргнак.

Кайнати помогла мужу раздеться и пока прибирала вещи, молодой шаман свернул крысам шеи и быстро освежевал добычу. Каждому орчёнку досталось по половине сердца, и теперь они, сидя у отца на руках, мусолили их, отрывая кусочки прорезавшимися клычками.

Моя теория увеличения жизненных сил оказалась неверной. Вернее, работала строго индивидуально, и не накорми я в тот день куском сердца Мрака перед обратной дорогой, ещё долго бы оставался в заблуждении. Его доля вела себя совсем не так, как я рассчитывал — энергия лежала неподвижно, расходясь и рассеиваясь в его желудке, но почти не влияя на ауру волка! На новую охоту я не пошёл, ограничился полевыми крысами. Мне с моим чувством жизни и телекинезом было легко их добыть, в отличие от других орков — попробуй прокопать снег, а потом ещё и мёрзлую землю, чтобы добраться до осторожной добычи! Свежепойманную дичь я нёс в шатёр и только там убивал, чтобы ни капли нужной мне энергии не рассеивалось зря. После этого наблюдал, какой эффект оно оказывает на моих жён и детей. И если первые легко усваивали силу добычи, у вторых она вела себя как с Мраком — то есть медленно рассеивалась.

Угостив для эксперимента племянника сестры, обнаружил, что ему добыча оказалась впрок. А вот волку Хатгаута — нет, а потому моя догадка, что это зависит от возраста, не подтвердилась. И вот теперь я решил попросить помощи у Таррираша. Дух предка внимательно меня выслушал и не стал отмалчиваться.

— Даже в слиянии с духом жизни ты кое-что упускаешь. То, что на самом виду, — прокомментировал он мой рассказ.

Пожимаю плечами — играть в угадайку не хочу, хотя и придётся.

— Что ещё приходит с возрастом, кроме размера? — ехидно ощерился он, демонстрируя белые зубы.

— Разум. До определённого возраста дети совсем не смыслёны.

— Уже ближе, — покивал он. — Но это ещё не всё. Вспомни мои уроки насчёт Ошу'Туна.

Таррираш смог произнести название горы духов без презрения в голосе и даже смог удержать лицо, демонстрируя изувеченные шрамами щёки. Поневоле позавидуешь его выдержке. Хотя, не будь у него собеседника — как бы он себя вёл? Ладно, к ограм всё. Загадки учителя сами себя не разгадают, а подсказок он дал достаточно — уже не раз я в этом убеждался.

— Вера и знание. Маленькие дети не знают, что съеденное свежее сердце может сделать их сильнее. Как и волки.

— Молодец, быстро сообразил.

— Долго об этом думал, не хватило вот такой вот маленькой детали. А с кровью в молоке тоже не работает?

— Почему же не работает? — неподдельно удивился Таррираш.

— Дети ведь не верят.

— Зато их матери верят, а на своей крови это действует.

Теперь, когда эта загадка разрешилась, я мог заняться другими делами. В эту зиму работы у шаманов, несмотря на увеличение численности Разящих Топоров, было немного — богатый овощами и витаминами рацион делал своё благое дело. А потому я решил наконец заняться поручением учителя — созданием высших тотемов. Можно было пойти уже проторенным путём, медитируя над заготовкой, но я решил опробовать посетившую меня идею. Чем лучше заготовка под тотем, тем легче будет довести её до кондиции, преобразовав в удобное для духов вместилище. Но у меня есть не только хорошие ровные палки, но и нечто более ценное. Камни из священной горы. Изготовление посоха показало, что для шаманских практик этот материал незаменим, на порядки облегчая работу с миром духов.

Дождавшись, пока орчата уgomонятся, достал деревянную заготовку и несколько драгоценных осколков и теперь думал, как их совместить. Нанести сверху? Но может привлечь внимание, да и собственную кровь использовать для этого почему-то не хочется. Поместить внутрь? Высверливать — тяжело, а вот расщепить и выскоблить сердцевину — можно. Пожалуй, так будет проще.

— Тебе помочь? — спросила Дувейли, глядя на мою работу.

— Если хочешь, — протягиваю ей вторую половинку. — Вынь сердцевину, не доходя до концов пол-ладони. Но только сердцевину!

— Хорошо, — отозвалась девушка, доставая нож.

Приложив пальцы к краю деревяшки, проковыряла поперечную бороздку, после чего сделала то же самое с другого конца. Примерившись, стала снимать лишнее дерево. Засмотревшись, как она работает, сам только сейчас приступил к делу.

— Ловко у тебя получается, — похвалил её, снимая стружку.

Та довольно улыбнулась, продолжая работу. Вскоре наше занятие привлекло внимание детей, Нарилрон первым подошёл поближе, сестры же пока медлили.

— Не лезь, порежешься, — предостерегла Кайнати.

Инструмент и впрямь давать им ещё рано, но поощрить любопытство и тягу к труду не помешает. Отложив в сторону заготовку, беру деревяшку поменьше. Несколькими движениями заостряю её, делая деревянный «нож». Чтобы интерес не пропал, нужно что-то, что он им сможет строгать. Подхватив телекинезом немного сухой глины, смешиваю её с водой, доводя до нужной консистенции и придавая цилиндрическую форму. Теперь просушить, чтобы не проминалась под пальцами, но не пересушивать, чтобы можно было срезать «стружку».

— Держи! — протягиваю «нож» и «палочку». — Работай.

Первым делом новинка отправилась в рот, потом сын уселся и начал в подражание нам обстругивать заготовку. Девочки, видя новую забаву, тоже протянули ко мне ручки, и я принялся делать инструменты и для них.

— Ловко вышло, — произнесла Бьюкигра. — Почему такое редко в работе применяешь?

— Нравится самому делать. Магией — немного не то.

— Понятно.

Вычистив сердцевину, приступили к наполнителю — я измельчал камни, Дувейли разогревала смолу, а Бьюкигра, взяв часть получившейся стружки, резала её на кусочки поменьше. Не применяя телекинеза, чтобы не оставлять магических «отпечатков», перемешал всё вместе. Заложив состав в полость, нанёс на края тонкий слой смолы и соединил половинки. Теперь осталось только обвязать и дать высохнуть.

Тотем получился на славу — для завершения потратил всего два вечера, но опробовав новинку, не стал больше делать аналогичных. Во-первых, камней не так уж много, во-вторых, создание по традиционному способу служит отличной тренировкой. Ну и в-третьих — если покажу быструю скорость создания высших тотемов, у Хатгаута возникнет закономерный вопрос, как это мне удаётся. Раскрывать секрета или врать учителю я не хотел, а потому этот рецепт отложил до лучших времён.

Некоторое время спустя, поселение дрениев.

Сюрприз не удался — как я ни старался отвлекаться, как ни контролировал духовные связи, Фетиса с Лейзими всё равно почувствовали, что я скоро буду, и заранее выдвинулись встречать нас. Именно нас, ведь в руках у них были посохи, а на обычную прогулку они ничего не берут!

— Здравствуй, Фетиса! Привет, Лейзими! — говорю им, как только поравнялись.

— Здравствуй, Аргнак! Здравствуй, Дувейли, Кайнати, привет, Бьюкигра! — отвечала Фетиса.

Поприветствовав остальных, Лейзими добавила: — Аргнак, как твои малыши выросли!

— Дети всегда быстро растут. Особенно если их не видишь долгое время!

— Ой, Аргнак! А где твой второй посох? — обратила внимание Лейзими.

— Здесь, — говорю ей, телекинезом перемещая шаманский атрибут в руку.

— У тебя получилось!

Дрэнэйки так этому радовались, как не радовался даже я сам. Такую волну светлых эмоций я от них получал только после победы над шаманкой. Мягко окутав телекинетическими щупами девушек, приподнимаю их над снегом и подтягиваю к себе — на крысах натренировался, а потому не боюсь случайно им навредить. Гронн побереги, как приятны объятия после долгой разлуки! Мы редко видимся, но пригласить их пожить в клане я не могу. О, они бы согласились! Но война, демоны... Лёгкая досада была смыта радостью дрэнеек и осталась для них незаметной.

Дети, наплескавшись в купели, вместе с жёнами покинули купальню, и мы остались втроём. Обещающие улыбки на лицах дрэнеек, подступающее желание, что так трудно контролировать... Трудно, но надо. Чуть потянуть прелюдию, чтобы разрядка была ещё слаще...

Открываю телекинезом пробку, дух воды принялся закручивать водоворот, заставив сидящих напротив девушек вскрикнуть и ухватиться за края. Но спустя несколько ударов сердца они поняли, что водоворот огибает их тела и совсем не чувствуется.

— Напугал, Аргнак! — сказала Фетиса, опустив руку в воду, стараясь ощутить течение.

— Извини, красавица! Но воду нужно обновить, а ждать, пока она наполнится вновь, я не намерен!

Дух сделал своё дело, убрав лишнюю взвесь, и я, закрыв слив, пересел поближе к своим кавайкам.

— Я скучала, — произнесла Лейзими, на миг опередив подругу.

— Я тоже, — отвечаю ей, приобнимая за талию.

Вторая рука скользнула вдоль ладного стана Фетисы, прихватив на миг хвостик, затем я опустил ладонь ниже и подтянул девушку поближе. Время слов прошло, да и трудно говорить, когда губы заняты поцелуем... Вода облегчила вес девушки, и так с моей силой не являющийся проблемой, и я, повернув к себе спиной, пересадил её поудобней. Завозившись, она устроилась как надо, подняв руки вверх и за спину, зарылась пальцами мне в волосы, обернувшись через плечо, впилая губами в поцелуе. Покатав в ладонях её груди, спускаю ладони на бёдра и, наконец, подхватываю под ягодицы. Вода в купели колыхалась в такт движения дрены, грозясь выплеснуться через борта, связь с Лейзими ещё сильнее подстёгивала охватившую нас страсть, гасящую лишние мысли...

Ранее, Алморрен.

Кузнец был в городе и потому застал весть о том, что для обмена прибыли Разящие Топоры. Заходить к Фетисе или родственнице не было смысла, ведь они уже там. У дрены накопилось к Аргнаку много вопросов, а потому чем раньше они встретятся, тем будет лучше.

Но застать его на месте обмена не удалось — как-то они умудрились разминуться. Он не часто появлялся на обмене и теперь наблюдал за разросшимся кланом. Орки вели себя точно так же, как и помнил Алморрен, слияние кланов никак не отразилось на их поведении. На первый взгляд только прибавилось народу, но неестественная деталь царапнула взгляд. Колёсная одноосная повозка. Невысокие борта не скрывали груза, похожего на какой-то настил. По размерам он был шире повозки и был поставлен на ребро. Заметив ещё пару аналогичных, опытный глаз, несмотря на расстояние, разглядел металлические соединения. Идею несомненно подал Аргнак, и орки смогли её осуществить. Уровень технологий позволял им сделать нечто подобное, но сколько попыток ушло на её создание? Тяга к постижению нового наложилась на кузнечное любопытство, и он не спеша стал приближаться к повозке.

Повозка была на отшибе, и потому на пути к ней ему встретилось мало орков. Да и те были немногословны, видя, что тот не составляет списки на обмен. Лишь детвора собиралась всё большей толпой, галдя и разглядывая необычного гостя.

— Приветствую, я Реррия. Что-нибудь интересует на обмен? Есть меха, мясо, зерно и даже корни оршаника.

— Добрый день. Меня зовут Алморрен, если можно, я бы хотел осмотреть эту вещь, — указал он на повозку.

Как она называется на языке орков, дрены не знал.

— Колёсная повозка, — произнесла орчанка дрены слова. — И она не продаётся.

— Не покупать. Только осмотреть и поговорить с мастером, что её изготовил.

— Аргнак сейчас у вас, — ответила орчанка, и дрены почувствовал нотку неприязни в её голосе. — Вы ведь кузнец?

— Да.

— Так это у вас он научился, как сделать её в одиночку?

Их разговор привлёк внимание остальных, и вскоре к ним подошёл ещё один орк. Алморрен с первого взгляда узнал в нём кузнеца — специфически развитые мышцы, шрамы ожогов на руках и мозоли от молота, которые ни с чем не спутать.

— Приветствую гостя. Я Гракх, клановый кузнец.

— Алморрен. Я бы хотел осмотреть колёсную повозку.

— Прошу, — взмахнул рукой орочий кузнец, и сам пошёл к ней.

Настил состоял из трёх элементов и, судя по земле и отпечаткам ног, служил для переправы через реки. Дреней разглядел и деревянные двутавровые балки, обладающие при минимальном весе максимальной прочностью, и металлические крепления. Выяснив назначение груза повозки, стал исследовать уже её. Высокие и широкие колёса позволяли легко катить её даже по сильной грязи, судя по материалам, она даже с мостом весила немного — борта были из тонкого каркаса, обтянутого шкурами. Втулки из железа, тронутые ржавчиной, но ещё не старые. Вид металлических частей раскрывал секрет изготовления — их отлили, а не сковали. По словам Реррии, Аргнак справился с этим в одиночку, и теперь у дренея появилось к нему ещё больше вопросов.

На обратном пути кузнец навестил место, где Аргнак ставит шатёр. Ещё на подходе его встретил огромный чёрный волк — спутник молодого шамана. С ним была и волчица — молодая, длинноухая, нескладная — видно, что подросток. Поскалив зубы, всё-таки не зарычала и не кинулась. Мрак же спокойно подошёл и обнюхал гостя — в шатре была тишина, а значит, семья любознательного орка уже в Ин'Данааре. Значит, пора идти к Фетисе. Или не пора?

Долгая жизнь приучила его не торопиться, и связь душ, что возникла между орком и двумя дренеями, рисовала вероятную картину их времяпрепровождения. Было в этом что-то чуждое. Девушки были счастливы, но не осознавали, что орк не вечен. Когда придёт время, Алморрен приложит все усилия для смягчения их горя.

Следы — вот что ещё, кроме рассуждений, подтвердило пребывание гостей в доме Фетисы. Зайдя в дом, мужчина услышал голоса орчанок и детей, а пройдя мимо купальни... Так и есть.

Пока дренеи прихорашивались, я телекинезом убирал расплёсканную воду. Мелькнула мысль, что на Земле такое зовут «гостевым браком». Выброс маны заставил капли слететь с кожи, прибрав и их, обернулся к девушкам. Обтираются полотенцами, не прикрываясь. Впрочем, чего им стесняться?

— Аргнак, давай мы тебя заплетём, — сказала Фетиса, подходя ближе.

— Я тебе помогу, — добавила Лейзими.

Повесив полотенце, стала одеваться. Мы уже успели «наобщаться», а потому пока их обнажённый вид вызывает только эстетическое удовлетворение.

— Давайте сделаем это в комнате.

— Хорошо.

Так, судя по голосу — у нас гости. Вернее, гость. Пройдя в комнату, вижу кузнеца.

— Здравствуй, Алморрен.

— Привет, Аргнак. Я хотел поговорить с тобой.

Несмотря на внешне спокойный вид и голос, чувствую, что беседа выйдет непростой. За все предыдущие встречи он ни разу не искал меня первым. Что же понадобилось от меня воину Света?

<http://tl.rulate.ru/book/16932/423654>